

Радиоразведка Квантунской армии против Дальнего Востока СССР (1932—1945)

Андрей Вадимович Полутов,

кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: jpnscenter@yandex.ru

На основе японских архивных документов, которые впервые вводятся в научный оборот в России, раскрывается работа радиоразведки Квантунской армии Японии против Дальнего Востока СССР в 1932—1945 гг.

Ключевые слова: радиоразведка, дешифровка, шифры, коды, Квантунская армия, СССР, Дальний Восток, Япония.

The Kwantung army's radio intelligence against the USSR Far East (1932—1945).

Andrey Polutov, Cand. Sc. (History), researcher of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The paper reveals the radio intelligence work of the Japanese Kwantung Army against the Soviet Far East in 1932—1945 based on Japanese archival documents for the first time being introduced to the scientific workflow in Russia.

Key words: radio intelligence, decoding, ciphers, codes, the Kwantung Army, the Soviet Union, the Far East, Japan.

На фоне постоянного роста напряжённости в отношениях между СССР и Японией, зачастую балансировавших на грани войны в 1930-е гг., командование Квантунской армии было крайне заинтересовано в расширении разведывательной деятельности против сухопутной группировки сил РККА, в которую входили части и соединения Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА) и Забайкальского военного округа (ЗабВО). В это время значительно возросла оснащённость последних различными средствами и сетями связи, что вынудило командование Квантунской армии организовать новое направление разведывательной работы — радиоразведку, т.к. количество объектов разведки на советском Дальнем Востоке постоянно возрастало, а радиосвязь усложнялась.

В 1930 г. военный министр Японии утвердил Положение об организации стационарных постов радиоперехвата в зонах ответственности Корейской, Квантунской¹ и Китайской армий, где признавал их высокую

¹ На основании этого положения в Рёдзюне (Порт-Артур) была создана специальная станция радиоперехвата, организационно замыкавшаяся на отряд военной жандармерии.

эффективность применительно к разведке и подчёркивал значимость для развития разведывательной деятельности в будущем [4, с. 836—837]. Через год Квантунская армия вторглась в Маньчжурию, а 1 марта 1932 г. было образовано государство Маньчжоу-го, основным вероятным противником которого, по мнению японского Генерального штаба (ГШ), стал Советский Союз. ГШ и командование Квантунской армии хорошо понимали значимость радиоразведки для оперативного получения сведений о противнике в мирное и военное время. Ещё не успев разместить части и соединения в местах постоянной дислокации на территории Маньчжоу-го, командование Квантунской армии приступило к созданию радиоразведывательной сети для работы против Дальнего Востока СССР.

5 мая 1932 г. начальник штаба Квантунской армии в секретной телеграмме на имя начальника общего департамента ГШ отмечал: «...современная обстановка в Северной Маньчжурии даёт все основания полагать, что необходимо срочно развернуть радиоразведывательную сеть против России», — и просил разрешения на формирование двух или «по крайней мере одного поста радиоперехвата». Циркулярной директивой военного министра № 475 от 30 мая начальнику Училища связи армии предписывалось выделить одну коротковолновую станцию, а командующему Квантунской армии — сформировать в Харбине «специальную станцию коротковолнового радиоперехвата», к которой прикомандировали трёх специалистов по радиосвязи — одного служащего ГШ и двоих из Училища связи [5, с. 1565—1567].

В сентябре того же года Квантунская армия провела испытания радиопеленгаторных станций, цели и результаты которых излагались в записке штаба армии, отправленной 23 октября в военное министерство:

«1. Радиоразведка Квантунской армии со времени маньчжурских событий и вплоть до настоящего времени не воспринимается как надёжный источник разведывательных сведений для армии и продолжает плестись в хвосте у других разведывательных органов.

2. Хотя обстановка в Маньчжурии вплоть до настоящего времени остаётся нестабильной из-за обилия бандитов, Империя признала государство Маньчжоу-го, и ослепительный свет созидания продолжает озарять его с Востока. Если говорить о труднопредсказуемой позиции соседнего Советского Союза с точки зрения международных отношений, то её нужно отслеживать ежечасно, не отвлекаясь даже на мгновение, и готовиться к будущим боям.

3. Что касается радиосвязи на советской территории Дальнего Востока, то вплоть до настоящего времени остаются невыясненными местоположение радиостанций, их диапазоны частот и ведомственная принадлежность. В связи с этим чувствуется острая необходимость совместно с открытой в начале этого года в Харбине специальной станцией радиоперехвата использовать радиопеленгаторы для решения этих задач. Именно в этих целях и проводились испытания радиопеленгаторов.

4. Целью вышесказанного является базовая подготовка к военным операциям против СССР...» [6, с. 1482—1483].

По результатам испытаний штаб Квантунской армии предложил использовать коротковолновые радиопеленгаторы дальнего действия (700 км и выше) для наблюдения за стационарными радиостанциями советского Дальнего Востока, ближнего и среднего (от 20—30 до 700 км) — для слежения за передвижными радиостанциями советских частей и соединений, дислоцированных вблизи границы с Маньчжоу-го [6, с. 1495]. В 1932—1933 гг. научно-исследовательский отдел Школы связи армии занимался разработкой и испытаниями новых образцов радиотехники. В Квантунской армии отдел провёл испытания двух передвижных радиопеленгаторных станций и одного коротковолнового радиопеленгатора дальнего действия [7, с. 1868].

Результаты испытаний превзошли все ожидания командования Квантунской армии, но проблемы с материально-техническим обеспечением не позволяли развернуть работу радиоразведывательной сети в полную силу. 12 марта 1934 г. командующий Квантунской армии генерал Хисикари Такаси в запросе на имя военного министра Хаяси Сэндзюро просил выделить «технику для научной разведки», так как из положенных по штату 20 радиостанций и 3 радиопеленгаторов в наличии имелось только 9 радиостанций и 2 радиопеленгатора, а частотомеры и измерители слышимости полностью отсутствовали [8, с. 546—547]. В июне того же года Квантунская армия была уже полностью обеспечена штатными радиотехническими средствами.

Выявленные в архиве Научно-исследовательского института Министерства национальной обороны (НИИО МНО) Японии документы позволяют заключить, что уже в 1933—1937 гг. на территории Маньчжоу-го действовала радиоразведывательная сеть Квантунской армии, включавшая себя в центральную станцию радиоперехвата в Харбине и периферийные станции в Суйфэньхэ, Маньчжоули и Фуцзине², имевшие на вооружении радиопеленгаторы. В 1934 г. при центральной станции радиоперехвата в Харбине была создана дешифровальная группа, работу которой курировало 2-е (разведывательное) отделение штаба Квантунской армии. Этими документами являются «Ежемесячные особые бюллетени» с грифом «Совершенно секретно» станций радиоперехвата в Суйфэньхэ, Маньчжоули и Фуцзине, содержавшие схемы организации радиосвязи, данные об объёме, интенсивности и периодичности суточного радиообмена, диапазоны частот и позывные частей и соединений ОКДВА и ЗабВО, результаты радиоперехватов и дешифровки кодов и шифров [9]. Отметим, что первоначально бюллетени рассылались широкому кругу адресатов, но уже с конца 1933 г. по соображениям секретности из-за особой важности и ценности информации реестр рассылки был пересмотрен и значительно сокращён.

² В конце 1936 г. эта станция была передислоцирована из Фуцзиня в Хэйхэ.

В первой половине 1930-х гг. происходило интенсивное наращивание мощи Квантунской армии. С 1937 г. по 1938 г. её численность увеличилась с 80 до 180 тыс. чел., а количество пехотных дивизий — с четырёх до восьми; её стали именовать «армией, обращённой на Север» [23, с. 125, 126, 133, 154]. Военное министерство и ГШ Японии с целью усиления Квантунской армии неоднократно проводили организационно-штатные мероприятия, затронувшие все разведывательные органы армии включая радиоразведку, на нужды которой командование Квантунской армии стало в конце 1936 г. специально выделять средства по статье «секретные расходы». В первую очередь это было связано с быстрым развитием сетей радиосвязи и оснащением современными радиотехническими средствами частей и соединений ОКДВА и ЗаБВО.

15 апреля 1937 г. командующий Квантунской армией генерал Кэнкити Уэда в запросе на имя военного министра, обосновывая необходимость выделения армии коротковолновых радиопеленгаторов, отмечал: «Сеть радиосвязи на соседних территориях, особенно сеть радиосвязи армии СССР, постоянно изменяется... в связи с чем очень трудно определить местонахождение радиостанций. Использование радиопеленгаторов для определения местонахождения радиостанций является весьма важным для разведки, так как даёт возможность осуществлять радиоперехват» [12, с. 1137]. В этот же день Уэда обратился к военному министру с просьбой выделить для разведывательных нужд высокоскоростную коротковолновую радиостанцию и пишущие машинки с русским и английским шрифтом, «...необходимые для радиоперехвата сообщений между важными городами и международных радиogramм» [11, с. 1132—1133].

Постоянное расширение этого направления разведывательной работы обусловило необходимость создания специального органа управления радиоразведкой. На основании приказа военного министра № 3 от 14 июня 1937 г. при 2-м (разведывательном) отделении штаба Квантунской армии была создана особая группа, основной задачей которой как «органа разведки особого назначения» было ведение радиоразведки против Дальнего Востока СССР и Монголии, формирование которой завершилось в марте 1938 г. Особая группа, а позднее Отдел разведки особого назначения по соображениям секретности получили условное наименование «Научно-исследовательский отдел командования Квантунской армии» [22, с. 162], которое использовалось в документах обычного и секретного делопроизводства, не касавшихся их основной деятельности.

Местом постоянной дислокации штаб-квартиры вновь созданной особой группы был определён Синьцзин (Чаньчунь), где внутри комплекса зданий командования Квантунской армии для «научно-исследовательского отдела армии» было специально возведено и оборудовано отдельное строение, для чего были выделены внушительные средства в размере 213 тыс. иен [10, с. 792].

Отметим, что 6 из 12 офицеров были переведены в отдел из 2-го (разведывательного) отделения штаба Квантунской армии. Значительно увеличилась численность технического и вспомогательного персонала, переведённого во вновь образованный отдел из различных подразделений штаба Квантунской армии и штаба 3-й армии. Кроме того, до конца 1938 г. было запланировано увеличение штатной численности отдела на 50 чел., в том числе за счёт перевода двух инженеров из Научно-исследовательского института армии.

Оснований для создания нового разведывательного органа у командования Квантунской армии было более чем достаточно. Во-первых, в 1921 г. японская военная разведка установила тесные связи со 2-м (разведывательным) отделом ГШ Польши в первую очередь в области дешифровального дела. В 1919—1920 гг. польская радиоразведка достигла значительных успехов в перехвате шифрограмм и раскрытии ключей Красной армии. Для Японии, с её слабой на тот момент дешифровальной службой, сотрудничество с Польшей стало приоритетным, а основной предпосылкой для его развития стало то, что польский и японский ГШ рассматривали советскую Россию как основного противника.

В 1923 г. ведущий специалист по шифрам польского ГШ капитан Ян Ковалевский в течение трёх месяцев проводил в Японии специальные семинары по шифровальному делу и методике раскрытия советских шифров, в которых принимали участие офицеры 8-го (связь) отделения 3-го отдела японского ГШ [22, с. 142—143]. В 1925—1936 гг. свыше ста офицеров японской армии было направлено в Польшу на стажировки, во время которых они проходили обучение на курсах разведки и криптографии, в том числе первый начальник Отдела разведки особого назначения полковник Окубо Сюдзиро и офицер Отдела Фукаи Эйити [24, с. 159—161]. В то же время вплоть до декабря 1938 г. «польские шифровальщики постоянно находились в Маньчжоу-го и оказывали помощь Квантунской армии в раскрытии советских шифров» [24, с. 165]. Благодаря тесному сотрудничеству с польской разведкой, которое с 1939 г. продолжилось уже на неофициальной основе, радиоразведка Квантунской армии получила мощный импульс для развития и в 1938 г. была реорганизована в самостоятельный разведывательный орган, работа которого против Дальнего Востока СССР постоянно расширялась.

Во-вторых, важной предпосылкой для создания Отдела разведки особого назначения стали первые боевые успехи Особой группы. В мае 1936 г. командование Квантунской армии получило от польского ГШ ключи к шифру РККА «ОКК5», используя которые японские шифровальщики смогли уже в июле того же года раскрыть другие шифры РККА и пограничных войск НКВД [30, с. 135]. В июне 1937 г. произошёл советско-японский пограничный инцидент на Константиновских

островах [1, с. 338—347], в ходе которого пограничные войска НВКД понесли потери, была повреждена канонерская лодка пограничной охраны и потоплен бронекатер Амурской Краснознамённой военной флотилии [2, с. 554—555]. Во время инцидента подразделения Особой группы активно вели радиоперехват и раскрыли коды пограничных войск, соединений ОКДВА и ВВС, что позволило частям Квантунской армии заблаговременно подготовиться и встретить артиллерийским огнём советские бронекатера. Кроме того, материалы радиоперехвата использовались японским посольством в СССР во время дипломатических переговоров по урегулированию этого инцидента [30, с. 135]. Командование Квантунской армии оценило свои действия во время инцидента как весьма успешные [29, с. 17], что послужило очередным толчком к созданию Отдела разведки особого назначения.

В-третьих, 7 июля 1937 г. началась японо-китайская война, в ходе которой армия Японии активно применяла радиотехнические средства для ведения разведки. Уже 5 сентября 1937 г. начальник штаба гарнизонной армии в Китае в секретной телеграмме на имя заместителя военного министра и заместителя начальника ГШ отмечал «высокую эффективность радиоперехвата для обеспечения операций армии» и указывал на необходимость создания дешифровальных групп при отрядах радиоразведки [13]. Боевой опыт подразделений разведки особого назначения японской армии в Китае учитывался командованием Квантунской армией как при создании, так и в ходе дальнейшего развития Отдела разведки особого назначения.

Успехи во время пограничного инцидента на Константиновских островах окрылили командование Квантунской армии и во многом определили его решительный настрой накануне Хасанских событий в июле — августе 1938 г.: «События прошлого лета на острове Ганьчяцзы³ показали, как мы должны действовать против советской армии. Именно такие действия являются единственным способом пресечь незаконные действия СССР в районе Тёкохо⁴. Они всегда ищут слабые по их мнению места. Район Тёкохо — это территория Маньчжоу-го, обязанности по его обороне лежат на Корейской армии, но он входит в зону нашей административной ответственности. В силу необходимости защиты наших интересов и чести мы с большим вниманием следим за развитием событий. Очевидно, что СССР намеревается ударить по Японии как защитнице и тем самым внести смуту в корейское население. Уже сейчас жители Маньчжоу-го говорят, что Квантунская армия — это тигр внутри страны, но всего лишь котёнок для внешнего мира» [29, с. 17—18].

Несмотря на то, что Отдел разведки особого назначения ещё не был окончательно сформирован, его подразделения круглосуточно занима-

³ Один из Константиновских островов.

⁴ Японское название сопки Заозёрная.

лись перехватом и дешифровкой шифрограмм командования ДВФ⁵. Так, 6 июля 1938 г. японцы перехватили и расшифровали две шифрограммы, в первой сообщалось о неудовлетворительном снабжении войск ручными гранатами, а во второй — о намерении небольшими силами организовать оборону на высоте к западу от озера Хасан [29, с. 11]. Содержание второй шифрограммы стало *casus belli* для командования Корейской армии, и 29 июля на высоте Безымянной произошёл первый бой, положивший начало Хасанским событиям.

Начиная с 1924 г., штаб Корейской армии вёл активную разведывательную работу против советского Приморья. Уже в 1936 г. засылка и насаждение корейской агентуры с разведывательными и диверсионными целями в Приморском крае приняли такой размах, что 21 августа 1937 г. по представлению командующих ТОФ и ОКДВА было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1428—326сс «О выселении корейского населения пограничных районов Дальневосточного края», основной целью которого было «пресечение проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край» [21, с. 228]. В феврале 1938 г. начальник штаба Корейской армии генерал-майор Куно Сэйити заявил на совещании руководителей и старших офицеров разведки, что «насильственное переселение проживавших в Приморье корейцев в конце прошлого года практически полностью уничтожила нашу агентурную сеть в Приморском крае» [18, т. 3, с. 125]. Тем самым разведывательные органы Корейской армии лишились возможности вести агентурную разведку накануне и во время Хасанских событий.

Однако, эту потерю во многом компенсировала эффективная работа подразделений Отдела разведки особого назначения Квантунской армии, которые, в частности, смогли своевременно проинформировать командование 19-й дивизии Корейской армии о переброске танков в район высоты Заозёрной и тем самым способствовать тактическому успеху японцев [30, с. 136]. В советских официальных документах отмечалось, что «танки понесли большие потери в личном составе и материальной части», в ходе боёв 6 и 7 августа убито 44 чел. и ранено 62 чел., выведено из строя 49 из 114 танков [20, с. 111—112]. Бои у озера Хасан показали сильные стороны радиоразведки Квантунской армии, действия которой затрудняли работу радиосвязи советских войск: «Сама конфигурация государственной границы, дающая возможность японской радиоразведке пеленгировать наши радиостанции под углами близкими к 90 градусам и тем самым засекают их месторасположение с максимальной точностью, диктовала необходимость всемерного ограничения их использования в дивизионных и выше сетях» [20, с. 113].

⁵ Дальневосточный фронт. Создан по приказу Наркомата обороны СССР от 28 июня 1938 г. на базе ОКДВА. Войска фронта принимали участие в Хасанских событиях, после окончания которых 31 августа управление ДВФ было расформировано, и из его войск были созданы 1-я и 2-я Отдельные Краснознамённые армии.

Были выявлены и серьёзные недостатки в организации и работе связи с нашей стороны, в том числе «радиобоязнь»: «Комиссар ОРБ 40-й сд старший политрук Саморуков, выступая на сборе командного состава, уверял, что «стоит только нажать на ключ радиостанции 6 ПК, как японская артиллерия начинает бить прямо по командному пункту». Такие же разговоры отмечены в 118-м сп. Следствием всего этого было то, что радиостанции даже 6 ПК гнали с КП, не разрешали пользоваться. После того, как некоторые танки, в том числе и командирские с радиостанцией, были подбиты, во второй роте 1-го тб/мб по приказанию комиссара батальона Ширина кувалдой сбивались стойки поручневой антенны... Имелись факты и другого порядка, вроде того, что 08.08.38 118-й сп открыто сообщил в эфир о недостатках в батальоне боеприпасов и продуктов» [20, с. 114].

Пограничные конфликты 1937—1938 гг. наглядно показали важную роль радиоразведки и командование Квантунской армии постоянно предпринимало меры по улучшению её материально-технического обеспечения. 23 августа 1938 г. командующий Квантунской армии Уэда Кэнкити направил на имя военного министра просьбу о выделении для Отдела разведки особого назначения 4 длинноволновых и 4 коротковолновых радиопеленгаторов и 2 стационарных радиопеленгаторных станций [16, с. 0491—0492]. 19 сентября военный министр распорядился выделить по статье «экстраординарные военные расходы» средства для «особого снабжения Квантунской армии» 83 стационарными и передвижными радиостанциями и радиопеленгаторами различных типов и другими радиотехническим оборудованием [15, с. 0019—0023]. Одновременно проводились организационно-штатные мероприятия, численность офицерского состава и технического персонала Отдела постоянно увеличивалась, были развёрнуты отделения в Ехэ, Сунью и Хайларе, а сеть его периферийных станций на территории Маньчжоу-го расширялась.

В 1939 г. эскалация напряжённости на границе⁶ Монгольской Народной Республики (МНР) и Маньчжоу-го переросла в вооружённый конфликт, продолжавшийся с мая по сентябрь того же года между Японией, СССР и МНР. С японской стороны в конфликте приняла участие мощная группировка Квантунской армии, разведывательное обеспечение которой по линии радиоразведки возлагалось на Отдел разведки особого назначения.

В мае—июне дешифровальное отделение Отдела смогло взломать «4-цифровой код пограничников, 4-цифровой армейский код и 3-цифро-

⁶ В тот период времени официальной границы между двумя государствами не существовало, так как того как японцы вторглись в Маньчжурию, а СССР поставил под свой контроль Внешнюю Монголию, это была территория китайских провинций с весьма условными административными границами. Одной из основных причин вооружённого конфликта стал спор о делимитации границы между МНР и Маньчжоу-го.

вой код ВВС. Эти успехи в радиоперехвате давали тактическое преимущество японским войскам на линии фронта» [30, с. 136]. Но опыт Хасанских событий был учтён командованием РККА. Г.К. Жуков писал: «Мы знали, что противник ведёт радиоразведку и подслушивает телефонные разговоры, и разработали в целях дезинформации целую программу радио- и телефонных сообщений. Переговоры велись только о строительстве обороны и подготовке её к осенне-зимней кампании. Радиообман строился главным образом на коде, легко поддающемся расшифровке» [19, с. 263].

Конфликт завершился полным разгромом группировки Квантунской армии и стал первым серьёзным поражением японской радиоразведки. Японская сторона так оценила итоги её работы во время боёв на Халхин-Голе: «Что касается успехов в получении данных о группировке противника путём определения местоположения радиостанций советских войск и раскрытия их кодов в тот период, когда Квантунская армия сосредоточивала силы для нанесения решающего ответного удара, то они стали большим вкладом в последующее развитие радиоразведки. Однако никаких других успехов в ходе конфликта практически не наблюдалось. В тех районах Монголии, где происходило масштабное вооружённое столкновение, практически отсутствовала проводная связь и необходимость всестороннего наращивания радиосвязи была очевидной. Но разведывательные органы Квантунской армии не смогли добиться успехов в получении каких-либо особо важных сведений из радиообмена противника, в первую очередь по причине нехватки ресурсов и возможностей для ведения радиоперехвата» [3, с. 1197—1198].

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, обусловившая кардинальные изменения военно-политической стратегии Японии, непосредственно затронувшие и Квантунскую армию. В 1940—1941 гг. её численность возросла до 850 тыс. чел. и эта мощная группировка должна была «обеспечивать спокойствие на Севере», т.е. не допускать открытия военных действий с СССР, оборонять Маньчжоу-го от возможного вторжения советских войск и одновременно готовиться к нападению на Советский Союз в случае его поражения в войне с Германией.

В этой связи командование Квантунской армии остро нуждалось в получении достоверных разведывательных данных о своём основном противнике — дальневосточной группировке советских войск, которая в июле 1940 г. была вновь преобразована в Дальневосточный фронт со штабом в Хабаровске, в состав которого вошли 1-я и 2-я Отдельные Краснознамённые армии, 15-я армия и Северная армейская группа, а в его оперативное подчинение передавались Тихоокеанский флот и Краснознамённая Амурская флотилия. Отметим, что после Халхин-Гола части и соединения РККА стали использовать более сложные шифры, но японцы получили ключи к ним от финской дешифровальной службы, которая смогла раскрыть «советский 5-цифровой шифр «ОК40» во время советско-финской войны 1939—1940 гг. [30, с. 136].

В 1940 г. командование Квантунской армии провело крупномасштабную реорганизацию всех разведывательных органов с учётом изменений международной ситуации, обстановки на дальневосточном театре военных действий и промахов во время вооружённого конфликта в районе реки Халхин-Гол. Особое внимание было уделено мерам по повышению эффективности работы радиоразведки. В августе 1940 г. командование Квантунской армии, правительство Маньчжоу-го и Маньчжурская телеграфно-телефонная компания создали «Восточно-Азиатское общество изучения связи», на которое возлагалось ведение радиоперехвата сообщений государственных и ведомственных радиостанций в Москве, Хабаровске, Владивостоке, а также прослушивания телефонных переговоров на территории СССР и советских консульских учреждений в Маньчжоу-го для получения и анализа сведений о военной, политической, экономической и социальной обстановке в СССР. Тем самым Отдел разведки особого назначения освобождался от перечисленных выше функций и должен был заниматься исключительно радиоперехватом и дешифровкой шифрограмм группировки советских войск на Дальнем Востоке.

Штаб-квартира Общества располагалась в Синьцзине, в его структуру входило представительство в Токио и отделения в Харбине, Хайларе, Хэйхэ, Муданьцзяне, Дунъане, Цзямусы, Расине и Дайрэне, фактически являвшихся пунктами радиоперехвата. Штат Общества насчитывал 450 чел., в том числе 109 русских эмигрантов. Общество располагало 13 высокоскоростными радиостанциями, 276 низкоскоростными радиостанциями, 69 радиопеленгаторами и специальным оборудованием для прослушивания телефонных переговоров [18, т. 1, 576].

В 1940—1942 гг. 2-е (разведывательное) отделение штаба Квантунской армии неоднократно корректировало планы реорганизации Отдела разведки особого назначения, так как обстановка на советско-германском фронте постоянно изменялась в худшую для СССР сторону, а на тихоокеанском театре военных действий успехи Японии были очевидными. В это время Квантунская армия была готова в любой момент начать боевые действия против Дальнего Востока СССР. Так, ночью 2 августа 1941 г. Отдел разведки особого назначения зафиксировал полное прекращение радиопереговоров на советской стороне границы. Командование Квантунской армии немедленно известило об этом факте ГШ и обратилось с просьбой «разрешить начать боевые действия ввиду того, что советская сторона прекратила переговоры и готовит крупномасштабное наступление». Но начальник ГШ генерал Сугияма Хадзимэ в ответной телеграмме потребовал «быть более осмотрительными». На следующий день выяснилось, что прекращение радиопереговоров было вызвано эффектом Деллинджера — замиранием радиосигнала при ионосферном распространении [27, с. 242].

Но после сражения у атолла Мидуэй в июне 1942 г. Япония утратила стратегическую инициативу на Тихом океане, что не замедлило сказать-

ся на Квантунской армии, наиболее боеспособные соединения стали готовить к отправке на тихоокеанский театр военных действий, а командование армии приступило к планированию оборонительных операций на случай вторжения советских войск в Маньчжоу-го.

В мае 1942 г. 2-е отделение предложило перевести в августе «Восточно-Азиатское общество изучения связи» в подчинение начальника Отдела разведки особого назначения, в декабре полностью включить Общество в структуру Отдела, а сам Отдел преобразовать в самостоятельный орган — «Отдел разведки особого назначения Квантунской армии», непосредственно подчиняющийся командующему Квантунской армией. Одновременно предлагалось увеличить штатную численность Отдела с 505 до 1100 чел. [18, т. 1, с. 594—595] 1 августа 1942 г. новым начальником Отдела был назначен генерал-майор Фукахори Юки, занимавший до этого должность начальника разведывательного отделения в Муданьцзяне Разведывательного отдела Квантунской армии [28, с. 323].

С августа 1942 по июль 1943 г. под руководством генерал-майора Фукахори проводились мероприятия по укомплектованию штатов и улучшению материально-технического обеспечения Отдела. Приказом военного министра № 66 от 14 июля 1943 г. была утверждена новая организационно-штатная структура Отдела, в состав которого вошли 816 офицеров и унтер-офицеров, 194 военных чиновника и служащих, в том числе 78 переводчиков [22, с. 162—163]. Штаб-квартира Отдела, находившаяся в Синьцзине, состояла из четырёх бюро: 1-е (планирование, управление, общее, кадровое, финансовое и административно-хозяйственное делопроизводство), 2-е (дешифровальное), 3-е (перевод, систематизация и анализ информации), 4-е (научно-техническое). В структуру Отдела входило семь отделений, расположенных в Наньлине, Ехэ, Цзямусы, Сунью, Хайларе, Харбине и Суйюане. Отделения состояли из трёх групп: 1-я (секретариат), 2-я (дешифровальная), 3-я (информационная) [18, т. 1, с. 588; 22, с. 84]. 10 июня 1943 г. новым начальником Отдела был назначен полковник Комацу Мисао, занимавший эту должность вплоть до капитуляции Квантунской армии [28, с. 323].

19 мая 1943 г. штаб Квантунской армии, исходя из необходимости усиления и координации работы всех органов радиоразведки для заблаговременной подготовки армии к обороне и предупреждения внезапного вторжения советских войск в Маньчжоу-го, принял решение преобразовать «Восточно-Азиатское общество изучения связи» в одноимённый отдел в качестве самостоятельного подразделения Отдела разведки особого назначения Квантунской армии [18, т. 1, с. 606—607]. Штаб-квартира Отдела изучения связи Восточной Азии была переведена из Синьцзина в Харбин, между которыми была проложена защищённая линия связи для передачи данных в штаб-квартиру Отдела разведки особого назначения Квантунской армии.

Штаб-квартира Отдела изучения связи Восточной Азии включала в себя пять бюро: 1-е (секретариат), 2-е (радиосвязь), 3-е (телефонная связь), 4-е (техническое), 5-е (научно-техническое). В структуру Отдела входило восемь отделений, расположенных в Дайрэне, Расине, Суньбу, Дуньане, Цзямусы, Хэйхэ, Хайларе и Суйюане. Штатная численность вновь образованного Отдела составляла 433 чел., и на его вооружении стояло 10 высокоскоростных и 60 низкоскоростных радиостанций и 8 устройств для прослушивания телефонных переговоров по защищённым линиям связи [18, т. 1, с. 588, 608].

Надо отметить, что материально-техническое обеспечение радиоразведки Квантунской армии позволяло решать поставленные перед ней задачи, хотя японская промышленность не справлялась со всеми заказами армии и флота на радиотехническое оборудование, а его закупки за рубежом, особенно после начала Второй мировой войны, прекратились или же существенно сократились в первую очередь из-за Германии, которая сама остро нуждалась в технических средствах радиоразведки. Документы штаба Квантунской армии 1940—1943 гг. свидетельствуют, что Отдел разведки особого назначения был практически полностью обеспечен радиотехническими средствами, в том числе новейшими образцами, и испытывал нужду только в запасных частях и расходных материалах [18, т. 1, с. 576—586, т. 2, с. 322—355].

В 1944 г. обстановка на тихоокеанском театре военных действий резко ухудшилась, и стало очевидным, что Япония в скором времени обречена на поражение в войне. Японское командование тщетно пыталось исправить положение путём переброски наиболее боеспособных соединений Квантунской армии в Северный Китай, на острова Гуам и Лейте, острова Палау, Тайвань, Окинаву и в метрополию [25, с. 176—182]. В сложившейся ситуации японская Ставка Верховного Главнокомандующего запретила командованию Квантунской армии применять военную силу даже в случае пограничного конфликта, а в случае вторжения советских войск отступить вглубь от границы, оставив три четверти территории Маньчжоу-го, и вести затяжную войну в обороне для защиты юго-восточных районов Маньчжурии и северной части Корейского генерал-губернаторства.

К этому времени агентурная сеть японской разведки на территории Дальнего Востока СССР была практически разгромлена, а её остатки использовались советскими органами государственной безопасности и военной разведкой для оперативных игр с целью дезинформации противника. В распоряжении командования Квантунской армии фактически остался только один дееспособный разведывательный орган в лице радиоразведки.

Приказом военного министра № 55 от 16 мая 1944 г. Отдел разведки особого назначения Квантунской армии был преобразован в Отряд раз-

ведки особого назначения Квантунской армии, основной задачей которого была определена радиоразведка против СССР с позиций Восточной и Северной Маньчжурии. Штаб отряда располагался в Синьцзине и продолжал именоваться как Отдел разведки особого назначения Квантунской армии. В состав Отряда вошли вновь образованные 1-й и 2-й отряды радиоразведки, дешифровальный и учебный отряды и база материально-технического снабжения. 30 июня Отряд был укомплектован по штатам военного времени, и в тот же день в его подчинение были переданы подразделения связи Квантунской армии. Сводные подразделения Отряда дислоцировались в Наньлине, Кандэ, Ехэ, Цзямусы, Сунью, Харбине и Хайларе.

По свидетельству Окубо Сюдзиро, в 1940—1944 гг. радиоразведка Квантунской армии ежегодно перехватывала свыше 50 тыс. советских шифрограмм [30, с. 135], большинство которых было расшифровано. Но уже во второй половине 1944 г. и вплоть до августа 1945 г. дешифровальная служба Квантунской армии испытывала серьёзные трудности с раскрытием новых советских шифров и кодов, а умело организованные советской стороной операции по дезинформации противника не позволяли японской разведке точно оценить достоверность информации, поступавшей по каналам радиоразведки.

Приказом военного министра № 106 от 10 июля 1945 г. в Отряде разведки особого назначения Квантунской армии были вновь проведены организационно-штатные мероприятия и его численность выросла до 1744 чел. [22, с. 163]. По данным на 12 мая 1945 г. списочная численность Штаба Отряда — Отдела разведки особого назначения Квантунской армии составляла уже 358 чел. [17, с. 22]. Но уже ничто не могло предотвратить краха некогда самой сильной японской армии. В 15:00 9 августа 1945 г. связь между штабом Отряда и подразделениями навсегда прервалась. Подразделения радиоразведки перешли в состав соединений и частей Квантунской армии по месту дислокации и вместе с ними капитулировали.

Резюмируя, отметим, что в 1932—1945 гг. в Квантунской армии был создан и функционировал самый мощный в японских вооружённых силах орган радиоразведки, специализировавшийся на работе против СССР и МНР. Особо следует отметить значительные успехи радиоразведки Квантунской армии в дешифровальной области, которые во многом были достигнуты благодаря тесному сотрудничеству с военной разведкой Польши. Командование Квантунской армии уделяло значительное внимание развитию радиоразведки и неоднократно проводило организационно-штатные мероприятия в целях повышения эффективности её работы против Дальнего Востока СССР. Радиоразведка добывала важные сведения о дислокации, численности, вооружении частей и соединений, системе связи и воинских перевозках на советском Дальнем Востоке, которые существенно дополняли и уточняли данные агентурной разведки,

что давало возможность командованию Квантунской армии делать выводы об изменениях обстановки на театре военных действий и своевременно корректировать свои оперативные планы.

На наш взгляд, история радиоразведки Квантунской армии опровергает укоренившийся в современной японской историографии тезис о том, что японская военная разведка показала в 20—40 гг. XX в. «свою очевидную слабость и терпела поражение за поражением из-за отсутствия должной организационной структуры, недостаточного финансирования и слабой кадровой базы» [26, с. 18]. В действительности японская разведка всегда была и остаётся сильным противником, противоборство с которой неизменно требовало и будет требовать значительных усилий.

ИСТОЧНИКИ

1. Документы внешней политики СССР. М.: Издательство политической литературы, 1976. Т. 20. 814 с.
2. Пограничные войска СССР 1929—1938. Сборник документов и материалов. М.: «Наука», 1972. 775 с.
3. Архив НИИО МНО Японии. Документы армии. Маньчжурия. Оценка действий армии в Маньчжурии. Глава 6. Разведывательная деятельность в Маньчжурии в 9—20-х гг. Сёва. § 2. Разведка. П. 4. Опыт Халхин-Гола. С13010229500. С. 1197—1198. Яп. яз.
4. Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов Военного министерства. 5-й год Сёва. Т. 4. Положение о специальных станциях радиоперехвата. С01003934500. Яп. яз.
5. Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 7-й год Сёва. Т. 18. О формировании специальной станции коротковолнового радиоперехвата. С01002814100. Яп. яз.
6. Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 7-й год Сёва. Т. 12. Рассылка записки об испытаниях радиопеленгаторов. С01002826500. Яп. яз.
7. Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 8-й год Сёва. Т. 4. О рассылке доклада научно-исследовательского отдела Школы связи армии. С01003998400. С. 1868. Яп. яз.
8. Архив НИИО МНО Японии. Собрание документов армии в Маньчжурии. 9-й год Сёва. О предоставлении средств связи для радиоразведки. С04012055200. С. 0546—0547. Яп. яз.
9. Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 8-й год Сёва. Особый ежемесячный бюллетень. С01002967200, С01002967100; 9-й год Сёва. Особый ежемесячный бюллетень. С01002966900, С01002967000; 10-й год Сёва. Особый ежемесячный бюллетень. С01003061100, С01003061200; 11-й год Сёва. О рассылке особого ежемесячного бюллетеня. С01003093400; 12-й год Сёва. О рассылке особого ежемесячного бюллетеня. С01004368200, С01003261500, С01003261300. Яп. яз.
10. Архив НИИО МНО Японии. Собрание документов армии в Маньчжурии. 12-й год Сёва. О дополнительном строительстве зданий командования Квантунской армии. С04012515100. С. 0792. Яп. яз.
11. Архив НИИО МНО Японии. Собрание документов армии в Маньчжурии. 12-й год Сёва. О предоставлении высокоскоростных радиостанций. С04012496200. С. 1132—1133. Яп. яз.

12. Архив НИИО МНО Японии. Собрание документов армии в Маньчжурии. 12-й год Сёва. О предоставлении коротковолновых радиопеленгаторов. С04012496300. С. 1137. Яп. яз.
13. Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Китае. 12-й год Сёва. О создании дешифровальной группы при 6-м отряде радиоразведки. С04120053600. Яп. яз.
14. Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 13-й год Сёва. Т. 3. Ч. 3. Доклад о формировании Отдела разведки особого назначения Квантунской армии. С01002733200.
15. Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 13-й год Сёва. Об особом снабжении разведывательным оборудованием. С01003395800. С. 0019—0023. Яп. яз.
16. Архив НИИО МНО Японии. Собрание секретных документов армии в Маньчжурии. 13-й год Сёва. О снабжении радиопеленгаторами. С01003380300. С. 0491—0492. Яп. яз.
17. Архив НИИО МНО Японии. Исторические документы и материалы армии. Части прямого подчинения командования Квантунской армии. Июль 15—20 гг. Сёва. С12120966500. С. 22. Яп. яз.
18. Документы разведывательной войны против СССР. Под ред. Авая Кэнтаро, Такэути Кэй. В 4-х т. Токио: Адзумасюппанкабусикикайя, 1999, Т. 1. (Документы Квантунской армии). 608 с., Т. 2. (Документы Квантунской армии). — 726 с., Т. 3. (Документы Корейской армии). 622 с. Яп. яз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. Т. 1. — 12-е издание. — М.: АО Издательство «Новости», 1995. 400 с.
2. Подвиг на границе. 70 лет военному конфликту у оз. Хасан / сост. А. Яковец. Владивосток: Русский остров, 2008. 196 с.
3. Чернолуцкая Е.Н. Принудительные миграции на советском Дальнем Востоке в 1920—1950-е гг. — Владивосток: Дальнаука, 2011. 511 с.
4. Арига Цутао. Организация и деятельность разведывательных органов армии и флота Японии. — Токио: Киндайбунгэйся, 1995. 355 с. Яп. яз.
5. Морияма Кохэй, Тато Хироси и др. Справочник армейских дивизий. Под ред. Общества по изданию трудов о новой и новейшей истории. — Токио: Синдзинбуцуорайся, 2000. 278 с. Яп. яз.
6. Палаш-Рутковска Е. Русско-японская война и её влияние на польско-японские отношения в первой половине XX в. // Русско-японская война и мировое сообщество: взгляд через 100 лет. Доклады 3-го международного военно-исторического форума. Токио: Научно-исследовательский институт обороны Управления национальной обороны Японии, 2004. С. 143—168. Яп. яз.
7. Симата Тосихико. Квантунская армия. Токио: Тюокоронся, 1965. 194 с. Яп. яз.
8. Хасэгава Кэйтаро. Крах разведывательной войны. Токио: РНР кэнкюсё, 1985. 244 с. Яп. яз.
9. Хирацука Масао, Морияма Кохэй. Расцвет и падение Квантунской армии / Маньчжоу-го и Квантунская армия. Токио: Синдзинбуцуорайся, 1994. С. 212—254. Яп. яз.
10. Энциклопедический словарь армии и флота Японии / под ред. Хата Икухико. Токио: Токио дайгакусюппанкай, 1991. 740 с. Яп. яз.
11. Cooh, Alvin D. The Anatomy of a Small War. The Soviet-Japanese Struggle for Changkufeng/Khasan, 1938. Tokyo: Nara syobo, 1998. 409 p. Яп. яз.
12. Kotani Ken. Japanese intelligence and the Soviet-Japanese border conflicts in the 1930s // The National Institute for Defence Studies Military History Studies Annual, 2008, Vol. 11, № 3. p. 131—137.